

Три спектакля

«ПОКА СОЛНЦЕ ВЗОЙДЕТ—РОСА ОЧИ ВЫЕСТ», «УКРАДЕННОЕ СЧАСТЬЕ» И «МАЙСКАЯ НОЧЬ» в ТЕАТРЕ имени ШОРСА.

Гастролирующий в Баку украинский театр имени Шорса показал пьесы «Пока солнце взойдет—роса очи выест» М. Кропивницкого, «Украденное счастье» И. Франко и «Майская ночь» (по Гоголю). Неоднородные по жанру («Майская ночь» написана в форме народной музыкальной комедии), но посвященные одной, традиционной в каждой национальной драматургии, теме любви, борьбы за свое счастье, эти произведения не сходят с репертуара украинских театров уже десятки лет.

Секрет их обаяния — в глубокой правде жизни, в страстной защите моральных идеалов народа, в поэтичном отображении быта и нравов украинской деревни. Пьесы как бы приподнимают завесу над тяжелым и горьким прошлым, через которое украинский народ пронес свою ясную, благородную душу, пронес в борьбе с безвременьем, с враждебными социальными силами, — и победил. Жизнь и люди, показанные в пьесах, отличаются неповторимыми национальными чертами, которые нельзя не понять, нельзя не полюбить. Судьбы и чувства этих людей не могут не напомнить представителю другой национальности духовной истории его собственного народа.

Лирично и в то же время с хорошим чувством сатиричности режиссер В. Магар воплощает наивную, сказочную романтику «Майской ночи». В спектакле царят атмосфера простодушного крестьянского суеверия, здесь даже действуют ведьмы и русалки, но события ни на минуту не утрачивают жизненного правдоподобия, ибо двигают ими не фантастические силы, а любовь парубка Левко к красавице Гале и изобретательные проделки писаря Зосима Петровича. Верно поняты и взволнованно передана режиссером В. Магаром и трагедия

дивчины Оксаны («Пока солнце взойдет—роса очи выест»), погибающей из-за своего большого неподкупного чувства, которое не может быть понято в мире черствых, своекорыстных и жестоких людей.

Но художественный уровень двух сценических решений режиссера Магара все же заметно ниже им же поставленного спектакля «В степях Украины». В «Майской ночи» и «Пока солнце взойдет—роса очи выест» режиссер следует за многолетними постановочными традициями, не обнаруживая стремления к новой мысли, к новым истолкованиям. Есть в спектаклях и признаки явной режиссерской неприязнтельности (примитивно-лубочная сцена с русалками в «Майской ночи», плакатные фигуры помещиков Вороновых в «Пока солнце взойдет—роса очи выест» и т. д.).

Среди актерских решений прежде всего должны быть отмечены колоритные, исключительно полнокровные и многогранные образы писаря Зосима Петровича и деревенского парня с «городским воспитанием» Гордея Поваренко. Создает их В. Магар — артист яркого сатирического дарования, неиссякаемой фантазии, огненного темперамента. Самое ценное в искусстве Магара — постоянное стремление к жизненной правде, которую он рисует нередко с комедийной преувеличенностью, но всегда исходя из живой, реальной основы, из того, что можно наблюдать в действительности. Убедительный образ лукавой и мстительной сельской жеманницы Ефросичьи Парамоновны создает артистка Т. Морозова. Меньше удается ей образ Оксаны, в который исполнительница вносит слишком много личного чувства, чувства современной советской женщины. Конечно, дореволюционная Оксана не могла выступать

против помещицы Вороновой с таким беспощадным и суровым осуждением. Не понималась она и до такого зрелого понимания социального значения своей драмы. Вернее предположить, что Оксана действует только от своего имени, защищает свое сердце и во всем осознает себя дочерью своего времени.

Запоминающиеся комедийные фигуры рисуют в спектаклях артисты К. Герасименко (сельский голова), А. Водолазский (Каленик), А. Покорская (Текля).

Очень существенные возражения вызывает спектакль «Украденное счастье». В замечательной пьесе Ивана Франко режиссер Л. Каневский не почувствовал глубокого философского смысла, социальной обусловленности трагедии. Показана драма, объяснение которой режиссер нашел не в общем укладе жизни, исключавшем возможность человеческого счастья, а в злонамеренных действиях сельского жандарма Михайлы, в суровом и бездушном отношении к Анне со стороны крестьян, в том, что Анна изменяет мужу с Михайлой, которого она долгое время считала умершим.

В ведущем на Украине киевском театре имени Ивана Франко пьеса «Украденное счастье» истолкована гораздо вернее и современнее, потому что режиссер заинтересовал не мелодраматический характер сюжета, не жестокий бойкот, которому Анну подвергают сельчане, а социальная основа трагедии Анны и Михайлы, которых делают несчастными жизнь, отношения чистого. В киевском спектакле мрачная активность Михайлы смягчена, потому что в конце концов дело не в его активности, а в том, что Анна любит Михайлу, и еще в том, что братья насильно выдали замуж Анну за безвольного и робкого Миколу, так как не хотели уступить сестре законной доли наследства, «батьковщины». Усиливает этот реальный, жизненный план толкования пьесы мощное звучание в спектакле мотива тяжелого подъяремного

труда, которым Микола Задорожный буквально раздавлен, морально искалечен.

Нейтральное, пассивное отношение режиссера к тексту пьесы в значительной мере определило сценическое решение артисткой Морозовой образа Анны. Он как бы низведен с той одухотворенной, поэтической высоты, на которую поднял его в киевском спектакле артистка Ужвий. Морозова видит свою задачу не в том, чтобы сыграть прежде всего благородство морального облика Анны, а в том, чтобы показать ее влюбленность в Михайлу Гурмана — влюбленность чувственную, откровенную, всепоглощающую. Поэтому Анна — Морозова предстает перед нами существом довольно эгоистичным, односторонним, не способным по-матерински относиться к обиженному жизнью, беспомощному Миколу и понять его трагедию. Это очень мешает лирическому мотиву спектакля. Вообще в спектакле на первом плане — изнанка быта, а не существо жизни.

Максимально обостря вызывающие, отталкивающие черты Михаила Гурмана, артист В. Бережной тем самым косвенно дает отрицательную характеристику Анне (получается, что она любит законченного негодяя) и лишает оправданности благородный жест Гурмана в финале пьесы.

С большим подъемом играет роль Миколы Задорожного артист В. Авраменко. Это — яркая, реалистическая, непосредственная во всех проявлениях фигура обездоленного судьбой человека. Особенно запоминается Микола — Авраменко в сцене опьянения, где отчаяние Миколы, пытающегося утопить в водке свою тоску, достигает предела и вырывается воплем души.

Но удача сценического образа Миколы не спасает спектакля в целом, превращенного режиссером из художественного обобщения большой глубины в повествование о каком-то частном случае, в заунывное мелодраматическое зрелище.

Д. МИНКЕВИЧ.